

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

Проект 16+1 и зачем он нужен Китаю?

Научный руководитель – Окунь Александр Борисович

Кашникова Дарья Олеговна

Студент (бакалавр)

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Социально-гуманитарный институт, Самара, Россия

E-mail: kashnikova.dasha98@gmail.com

В 2012 году в Будапеште КНР представил свою инициативу «16 + 1». Этот проект является новой платформой сотрудничества, созданной между Китаем и 16 странами Центральной и Восточной Европы, включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Болгарию, Хорватию, Чешскую Республику, Эстонию, Венгрию, Латвию, Литву, Македонию, Черногорию, Польшу, Румынию, Сербию, Словакию и Словению. Стоит отметить, что 11 из этих стран ЦВЕ являются членами Европейского Союза. Основная задача данного исследования - проанализировать контекст ситуации после установления формата «16 + 1»?

Инициатива «16+1» развивается на основе китайских и согласованных с партнерами деклараций, которые включают в себя увеличение товарооборота всех сторон, строительство технопарков на территории стран ЦВЕ, создание специальной кредитной линии, реализацию крупных логических проектов, развитие атомной, тепловой и гидроэнергетики. Особенностью данного проекта является «двухъярусный подход» Китая. КНР ведет переговоры со странами ЦВЕ как единым целым, а также двусторонние переговоры с каждой отдельной страной. [6;15]

Рассмотрим данную проблему через теорию Punctuated equilibrium. Проанализировав ситуацию, можно заметить, что у Китая не было каких-либо серьезных отношений с СЦВЕ до создания 16+1. КНР работала только с западноевропейскими странами и самим ЕС. Мой случай показывает, что платформа «16 + 1» дает отношениям между Китаем и СЦВЕ новый старт. С 2012 года ежегодно проводятся встречи на высшем уровне: Варшава (2012), Бухарест (2013), Белград (2014), Сучжоу (2015), Рига (2016), Будапешт (2017), София (2018). Но чего же хотят Китай и СЦВЕ от этого проекта?

Китай с 2012 года инвестирует в развитие инфраструктуры, высокие технологии и экологически чистые технологии в СЦВЕ. В долгосрочной перспективе это принесет ему экономическое и политическое влияние в регионе. Возможно, вы уже знаете об инициативе «Один пояс - один путь». Это может открыть Европу для инвестиций и товаров из Китая. Однако, страны Западной Европы не нуждаются в развитии отношений между КНР и ЕС больше, чем они уже имеют. В отличие от них, у СЦВЕ все еще есть серьезные экономические проблемы. Поэтому страны ЦВЕ воспринимают проект «16+1», как решение их финансового дефицита и отсталости инфраструктуры. ЕС не обращает особого внимания на СЦВЕ, потому что парламент ЕС озабочен своим расширением. Единственный способ улучшить и укрепить экономику СЦВЕ - позволить Китаю инвестировать.

На первом саммите в 2012 году КНР представила двенадцать мер по развитию сотрудничества со странами ЦЮВЕ. [1]. С тех пор Китай начал воплощать эти пункты. В сентябре 2012 года в Китае была создана должность Секретаря по сотрудничеству между КНР и СЦВЕ. В 2013 году было объявлено о строительстве железной дороги между Будапештом и Белградом. В 2014 году совместная рабочая группа Китай-Венгрия-Сербия по сотрудничеству в области инфраструктуры начала работу над этим проектом. Строительство скоростной железной дороги началось в 2016 году. В 2015 году был создан механизм

сотрудничества по упрощению таможенного оформления для линии сухопутных перевозок Китай-Европа. Кроме того, в этом году они открыли регулярный рейс из Пекина в Будапешт. В 2016 году они внедрили ту же инициативу, но между другими основными направлениями. [2] К концу 2016 года почти все страны ЦВЕ подписали меморандум о взаимопонимании с Китаем в рамках проекта «Один пояс-один путь». Для Китая расширение ЭПШП было основной повесткой дня в отношениях с СЦВЕ, и проект «16+1» был лишь его частью.

Также стоит отдельно отметить широкое развитие партнерства КНР и Польши. Варшава позиционирует себя посредником экономического присутствия Китая на территории Европы, так как у нее высокий уровень политической и экономической стабильности, обеспеченность природными ресурсами, а также дешевая и квалифицированная рабочая сила. Эта инициатива Варшавы не поддерживается КНР. Это можно подтвердить тем фактом, что открытая в 2010 году железная дорога Варшава-Сучжоу до сих пор концентрируются только на поставке китайской продукции в Польшу. [4]

В процессе сотрудничества были созданы такие механизмы как Консультативный комитет экспертов по вопросам строительства транспортной сети, Союз КНР и СЦВЕ по содействию в туризме, Форум культурного сотрудничества и Форум молодых политиков КНР и СЦВЕ.[6;14] В данный момент страны обсуждают возможность присоединения стран ЦВЕ к ЭПШП.

СЦВЕ не может иметь свободной торговли и сотрудничать с КНР без ЕС из-за политики последнего. Поэтому СЦВЕ организует ежегодные саммиты, на которых корпорации, фирмы и предприниматели могут найти инвестиции. С другой стороны, китайская сторона всегда была представлена правительством. Но почему ЕС «отказывается» от развития сотрудничества с Китаем? Некоторые из дипломатов ЕС полагают, что этот проект может «расколоть континент» и не позволит ЕС принять единую позицию в отношении Китая. [3] Хотя даже после 2017 года, когда Китай перестал скрывать свои политические интересы в этом регионе, СЦВЕ все еще нуждаются в этих инвестициях, которые ЕС просто не может им предоставить.

Источники и литература

- 1) China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/wjbispg_665714/t928567.shtml (Дата обращения 25.11.2018.)
- 2) Five-year outcome list of cooperation Between China and CEE Countries. URL: http://english.gov.cn/news/top_news/2017/11/28/content_281475957504762.htm (Дата обращения 25.11.2018.)
- 3) R. Ghiasy, Jiayi Zhou. The Silk Road economic belt. Considering security implications and EU–China cooperation prospects. – Signalistgatan: Sipri. 2017.76 С.
- 4) Szczudlik-Tatar J. Poland-China relations: Forging a strategic partnership? // Mapping Europe-China relations: A Bottom-Up Approach. A report by the European Think-tank Network on China (ETNC). Ed. by M. Huotary, M. Otero-Iglesias, J. Seaman, A. Ekman. Mercator Institute for China Studies (MERICS), October 2015. Pp. 56-61. URL: http://www.merics.org/fileadmin/user_upload/downloads.. (Дата обращения 14.08.2017)
- 5) Yu Cheng, Lilei Song, Lihe Huang. The Belt & Road Initiative in the Global Arena. – Shanghai: Palgrave Macmillan. 2018. 277 С.
- 6) Жданова Юлия Дмитриевна, Истомин Игорь Александрович Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР // Вестник МГИМО. 2017. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reaktsiya-es-na-eko..> (Дата обращения: 01.01.2019).